

3 НОЯ 1980
СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ
г. Казань

КНИГА КАЗАНСКОГО СТУДЕНТА

В Ялту я приехал ненадолго, на пару дней. Хотелось еще раз ощутить дыхание крымского ветерка, теплоту южного солнца. К тому же давно приглашал к себе фронтовой друг.

И вот я у него.

— Идем, покажу наши чеховские места. Заодно получи подарок — для тебя приобрел, знал, что встретимся! — говорит он.

Вытащил книжку с отодранной обложкой — только концы веревочек болтаются на корешке. Протянул и сам смутился от неказистого подарка.

Сначала книжка показалась мне слишком уж обычной: письма Чехова, изданные в 1909 году. Вот только внизу титульного листа интересная справка: «Доход от издания поступит на устройство комнаты имени А. П. Чехова в сана-

ИНТЕРЕСНЫЕ НАХОДКИ

тории для легочных больных «Яузляр» в г. Ялте». Да сверху — иностранный штампик: «Открытая библиотека - читальня г. Цюрих». На обратной стороне подпись — «Вечеслов».

За разговорами, за воспоминаниями о фронтовых днях мы забыли тогда о книжке. Вспомнил я о ней только теперь. Достал с полки и рассмотрел лучше.

Опубликовал письма Антона Павловича Чехова некто Б. Н. Бочкарев. Это была первая попытка собрать воедино письма классика. Сам Борис Николаевич жил в Мценске, Орловской губернии. Помогал ему в издании Иван Алексеевич Бунин.

В книге — письма Чехова к Телешову, Веселовскому, Григоровичу, Короленко. Многие из них публикуются впервые.

Меня заинтересовала и подпись химическим карандашом — «М. Вечеслов». Но мало ли читателей и владельцев чеховских книг. И вот как-то, знакомясь с историей Казанского университета, я встретил эту фамилию. После довольно длительных поисков установил, что книга «Письма А. П. Чехова» принадлежала врачу Михаилу Георгиевичу Вечеслову. В 1890-х годах он был студентом Казанского университета, вел революционную работу, за что его исключили из университета. Доучивался в Швеции. Так вот Михаил Георгиевич решил перевести некоторые произведения Чехова на шведский язык. По этому поводу он писал Ан-

тону Павловичу, прося прислать для перевода повесть «Моя жизнь» без цензурных изъятий:

«Почти все Ваши рассказы уже переведены на шведский язык и высоко ценятся публикой. Мне было бы очень досадно, если теперь будет преднесено шведам сочинение цензурного комитета».

Антон Павлович ответил, что с удовольствием разрешает переводить повесть. Кстати, в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве сохраняется оттиск повести, где рукой самого Чехова вписано то, что не пропустила цензура.

В другом письме Вечеслову Чехов ответил согласием перевести на шведский язык его рассказы «Печенег» и «В родном углу».

Так вот какому интересному человеку принадлежала когда-то книга писем А. П. Чехова!

Б. ЧЕЛЫШЕВ.

Кандидат филологических наук.